

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2023. Том 27, № 2
ЖУРНАЛИСТИКА

Original article

УДК 654.19 (091) (479.6)
ББК 76.0 (Сев. Кавк.)
DOI 10.18522/1995-0640-2023-2-160-170

**ГАЗЕТА «ВОЛЬНЫЙ ГОРЕЦ»
КАК ОРГАН НЕЗАВИСИМОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ**

Лема Абдоллаевич Турпалов

Комплексный научно-исследовательский институт им. Х. Ибрагимова
Российской академии наук, Институт гуманитарных исследований Академии наук
Чеченской Республики Грозный, Россия

Аннотация: Революции 1917 г. дали импульс развитию многопартийной журналистики на Северном Кавказе. Тезис об авангардной роли местной большевистской печати на политической арене в этих кризисных условиях, превалирующий в подавляющем большинстве историко-журналистских исследований советского периода, не соответствует действительности. На современном этапе актуальна концепция, проливающая свет на то, что большевики в ходе февральской и октябрьской революций более прагматично использовали местные либеральные и просветительские издания для пропаганды своих идей, а в постоктябрьский период установили монополию на печать. В ходе начавшейся Гражданской войны в крае сложилась разветвленная система небольшевистской прессы, которая пока остается вне поля зрения историков журналистики.

Ключевые слова: *Гражданская война, небольшевистские издания, Северный Кавказ*

Для цитирования: *Турпалов Л. А.* Газета «вольный горец» как орган независимой демократической мысли в условиях Гражданской войны на Северном Кавказе // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2023. Т. 27. № 2. Р. 160 – 170.

Научная статья

**THE FREE HIGHLANDER NEWSPAPER AS AN ORGAN
OF INDEPENDENT NORTH CAUCASIAN DEMOCRATIC
THOUGHT DURING THE CIVIL WAR**

Lema A. Turpalov

Kh. Ibragimov Complex institute of the Russian Academy of Sciences,
Institute for Humanitarian Research, Academy of Sciences of the Chechen Republic. Grozny,
Russian Federation

Abstract. The revolutions of 1917 gave impetus to the development of multi-party journalism in the North Caucasus. The thesis about the vanguard role of the local Bolshevik press in the political

arena in these crisis conditions, prevalent in the overwhelming majority of historical and journalistic studies of the Soviet period, does not correspond to reality. The concept that sheds light on the fact that during the February and October revolutions the Bolsheviks used local liberal and enlightenment publications more pragmatically to promote their ideas and established a monopoly over the press in the post-October period is relevant at the present stage. In the course of the civil war a branched system of small press developed in the region, which has so far remained beyond the scope of journalism historians.

Key words: *civil war, anti-Bolshevik media, North Caucasus*

For citation: *Turpalov L.A. The Free Highlander Newspaper as an Organ of Independent North Caucasian Democratic Thought During the Civil War // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2023. Vol. 27. № 2. С. 160 – 170.*

Ведение

Основная часть исследований, посвященных развитию СМИ национальных регионов Северного Кавказа, выполнены в советский период с позиций коммунистической идеологии, поэтому страдают односторонностью, необъективными оценками изданий. Недоступность многих ключевых источников и политико-идеологический контроль со стороны коммунистической партии привели к тому, что большинство из этих работ сегодня концептуально, методологически и эмпирически устарели [Беретарь, 1969; Гуриев, 1965; Дыхаев, Исаев, 1975; Ошнокова, 1963]. Даже для работ перестроечного и постсоветского периода характерны догматизация классового подхода в методологии исследования [Амерханова, 2013; Ахмедов, Камалов, 2006; Бутаев, 1988; Герандоков, 1989; Текеева, 2003; Урусова, 2006]. А небольшевистские издания первых лет советской власти до сих пор остаются вне поля зрения исследователей. Без введения в научный оборот этого сегмента системы СМИ периода гражданской войны история журналистики Северного Кавказа будет неполной, что обуславливает актуальность данной темы.

Предметная область исследования охватывает особенности функционирования небольшевистской прессы края в условиях установления диктатуры, получившей в советской науке название пролетарской, а на самом деле коммунистической партократии. Источниковедческой базой статьи стали публикации в независимой демократической газете «Вольный горец» (1919-1920 гг.), которые впервые введены в научный оборот.

Цель исследования – ликвидировать пробелы в историко-журналистской науке, касающиеся роли и места небольшевистских изданий в системе периодической печати Северного Кавказа в период противоборства большевистской и денкинской властей, опровергнуть сложившийся в советской исторической науке тезис о том, что система журналистики Северного Кавказа была представлена только коммунистической прессой.

Методологической основой исследования стали принцип историзма, позволяющий выявить взаимосвязь и взаимозависимость общественных процессов и функционирования прессы в конкретно-исторических условиях, другие научные дисциплины, такие как литературоведение, социология, политология, культурология и др.

Основные результаты исследования

Взросшие в условиях преобразований, вызванных падением царизма, информационные потребности детерминировали существенный рост печати в национальных районах Северного Кавказа. Появилась газета «Горская жизнь» – орган Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана, возникшего как общекраевая государственность. Во Владикавказе продолжали выходить «Терский вестник» – орган Терского областного гражданского исполнительного комитета и частная газета «Терек». Открылись издания «Вперед», «Терский казак», «Кооперативная мысль», «Кавказская газета», «Ирон газет» («Осетинская газета»), «Терская правда», «Кавказская правда», «Терский трудовой казак». В Грозном появились большевистские «Известия рабочих и солдатских депутатов» и «Терский край» либерально-демократического направления, в Адыгее – «Голос рабочего». Довольно разветвленная система многопартийной прессы сложилась в Дагестане: «Голос Дагестана», «Вольный Дагестан», «Илчи» («Вестник»), «Чанна цуку» («Утренняя звезда»), «Заман» («Время») и другие.

подавляющее большинство изданий края придерживались либерального направления, поддержали Временное правительство и созыв Учредительного собрания. Даже социал-демократические газеты, в основном, выступали с этих позиций.

Октябрь 1917 г. изменил вектор демократических реформ в стране, разделив общество по классовому принципу. Большевистская партия стала обладать монополией на все средства массовой информации. По утверждению А. А. Антонова-Овсеенко «...в ходе Октябрьского переворота большевики предприняли комплекс мер, направленных на резкое ограничение и, в конечном итоге, полную ликвидацию свободы печати» [Антонов-Овсеенко, 2013, с. 237]. Декретом о печати от 10 ноября 1917 г. была введена цензура. Практически все северокавказские небольшевистские издания были закрыты.

При этом не соответствует действительности утвердившийся в советской исторической науке тезис о массовой поддержке большевистской власти горским населением. Анализ контента изданий, выходивших в тот период в крае, подтверждает это. Во Владикавказе 27 октября состоялось совещание Комитета по борьбе с грабежами, анархией и контрреволюцией, в состав которого входили представители от казаков, горцев и совета рабочих и солдатских депутатов Терской области. Все участники единогласно осудили большевистский переворот и высказались в поддержку Временного правительства, сообщила «Горская жизнь»¹. Даже через месяц после октябрьского переворота в «Горской жизни» опубликовано обращение Временного правительства, подписанное двенадцатью членами кабинета, в котором отмечалось: *«Измученные трехлетней войной солдаты и рабочие массы, соблазненные заманчивыми лозунгами немедленного мира, хлеба и земли, справедливыми по существу, но неосуществимыми немедленно и путем гражданской войны, взяли в руки оружие, арестовали Временное правительство, стали захватывать важнейшие государственные учреждения, уничтожать гражданскую свободу и угрожать жизни и безопасности мирных граждан, беззащитных перед лицом начавшейся*

анархии»². Такой позиции придерживалось подавляющее большинство изданий края. Это свидетельствует, что новая пролетарская власть в регионе окончательно не утвердилась в первые месяцы после октябрьского переворота.

Оккупация Северного Кавказа в сентябре 1918 г. белогвардейцами прервала издание большевистской печати, для которой были характерны невысокие тиражи, нерегулярность выхода, частая смена логотипов. Их заменили издания, лояльные Добровольческой армии и правительству Деникина. Хотя официально свобода печати на территории, занятой Добровольческой армией, не была запрещена, печать контролировалась командованием через отдел пропаганды, получивший название ОСВАГ. Отдел выделял финансы и бумагу «только в достаточной мере послушным» [Мельгунов, 1991, с. 230] изданиям. «Такая политика, – отмечает Л. А. Молчанов, – ставила остальные газеты в крайне невыгодное положение» [Молчанов, 2002, с. 20]. В немилости у деникинцев оказались и северокавказские национальные демократические движения, ратовавшие за самоопределение горцев. Соответственно ограничения коснулись и их изданий. А методы борьбы белогвардейцев с противниками мало отличались от большевистских.

Контрреволюция вела борьбу с большевистским режимом не только вооруженным путем, но и на идеологическом фронте. В этот период в разных регионах края силами подразделений армии Деникина издавались антибольшевистские газеты и листки. Кроме изданий ОСВАГа стали выходить и местные небольшевистские газеты.

Свободолюбивый голос северокавказских патриотов стал звучать из Тифлиса из-за невозможности заниматься издательской деятельностью на оккупированном Северном Кавказе. Один из одаренных осетинских публицистов и писателей Ахмед Цаликов основал в сентябре 1919 г. газету «Вольный горец» как орган социал-демократической мысли Северного Кавказа. Не имея постоянного источника финансирования (бюджет состоял из частных пожертвований), при отсутствии достаточного редакционного аппарата, газета выходила регулярно благодаря усилиям издателя и редактора в одном лице. При этом имела хорошее оформление, отличалась качественными публикациями, разнообразием жанров. Большинство текстов также принадлежали перу А. Цаликова. Он печатался под псевдонимами Ах., Джамбулат и другими.

В условиях Гражданской войны «Вольный горец» выступал против как деникинского правления, так и большевистского террора. *«Идее национальной свободы горцев и предполагает служить "Вольный горец"»*³, – заявил Ахмед Цаликов и от этой линии не отступил ни в одном номере. *«Возвращены все дореволюционные порядки, – писал он, характеризуя власть Добровольческой армии, – и вершителями судеб горских народов являются ныне жандармские полковники и приставы, казалось уж было сброшенные с общественной сцены в мусорную яму истории»*. Газета добавляет, что *«даже те селения, которые в недавнем прошлом возлагали так много надежд на добровольцев, теперь глубоко разочаровались во власти Деникина и тяготятся ее действиями, разоряющими окончательно массу сельчан»*⁴.

Ахмед Цаликов считает, что жестокости Добровольческой армии являются ответной реакцией на развязанную большевиками братоубийственную

войну. «...Горский фронт – национальный, демократический, оказался в противоречии с конструкцией советской власти, – утверждает он. – Чтобы уничтожить это противоречие, большевики пытались найти социальные противоречия в горской среде и подвести под свое существование в горском населении социальную базу. Меч гражданской войны был внесен большевиками внутрь каждого народа. В результате ни национального демократического горского фронта для борьбы с ... контрреволюцией, ни социальной базы. Советская власть рушится от первого легкого толчка Деникинской армии, повиснув в воздухе, не поддержанная разложенным большевизмом национальным горским фронтом»⁵.

«Вольный горец» видит зло и в черносотенном монархизме, и в насильственном насаждении диктатуры пролетариата: «Горцы многократно заявляли, что они не намерены вмешиваться в борьбу больших сил, что они не хотят участвовать в решении вопроса «Деникин или Ленин» ибо ни то, ни другое решение этого вопроса не может удовлетворить их, пока и та, и другая из воюющих в России сторон питается империалистическими вождениями насчет горцев»⁶. Неприятие власти деникинцев горским населением было связано и с политикой навязывания форм управления национальными территориями без учета их особенностей.

Поэтому Белое движение на Северном Кавказе не получило поддержки. Лозунг «За Великую, Единую, Неделимую Россию!» отпугивал национальные окраины. Большевики же обещали национальностям право на самоопределение. Автор антологии «Красное и белое: pro et contra: Русская эмиграция о Гражданской войне 1917–1922 гг.» Петр Николаевич Базанов утверждает, что причина поражения белых заключается не только в том, что русская интеллигенция в 1917-м была буквально больна социализмом, но и в отсутствии продуманной идеологической работы среди населения. «Многое из того, что мы сегодня понимаем под словом “демократия”, – пишет он, – тогда считали социализмом: народовластие, самоуправление, выборные начала. Социализм воспринимали как земное счастье и верили, что с ним в России начнется небывалый экономический и культурный расцвет. У белых и тех, кто их поддерживал, не было возможности показать, что на самом деле с приходом радикальных левых сил к власти ничего хорошего не случится, будет совершенно наоборот...

У белых совсем не была налажена массовая пропаганда, тогда как большевики ею занимались давно и масштабно. Крестьянам обещали землю, рабочим – заводы, всем – мир, свободу, процветание, белым они приписывали такие цели, как восстановление монархической власти, крепостного права.

...У тех не было цензуры, они восстанавливали порядок на отвоеванных территориях»⁷.

Неэффективность пропаганды ОСВАГа была обусловлена, по мнению одного из руководителей бюро Б. Энгельгардта, еще и тем, что командование Добрармией не решалось четко и ясно объявить свою политическую программу. «Поэтому, – пишет он, – и в пропаганде получались недомолвки и неясности, который всякий имел возможность толковать по-своему» [Энгельгардт, 2020, с. 219].

«Вольный горец» наладил достаточно активную сеть информаторов и корреспондентов в регионах Северного Кавказа, как на территориях, контролируемых Добровольческой армией, так и в зонах, управляемых местными большевиками. Сам Ахмед Цаликов ездил в качестве специального корреспондента в восставшие против белогвардейских властей Дагестан и Чечню и передал серию корреспонденций для «Вольного горца». Антиденкикинские выступления в регионах Северного Кавказа широко освещались в каждом номере. *«Дагестанское движение, фронтом ставшее против добровольцев, не обнаружило никаких признаков желания пойти под большевистскими лозунгами, ориентироваться на Советскую Россию, – сообщила газета. – Ни с большевиками, ни с добровольцами – вот отличительная черта того народного движения, которое пытается кровью купить себе истинную свободу, свое право на жизнь»*⁸.

Газета с сарказмом описывает факты, подчеркивающие неэффективность деятельности денкикинских администраций в крае: *«Кажется... у добровольцев сидит самый большой большевик, потому что никто столько не делает, чтобы бросить массы в объятия большевиков, как сама Добровольческая армия и ее агенты. Вследствие политики насилия, горская масса, даже та ее часть, которая находится в политически пассивном состоянии, сейчас заряжается брожением против Добрармии и делается готовой восстать против, дабы сбросить ненавистное иго»*⁹.

«Вольный горец» вел полемику с изданиями как подконтрольными ОСВАГУ, так и большевистскими. Например, критиковал «Терский казак» за открытую поддержку разорительных и жестоких военных операций Добровольческой армии в чеченских селениях. «Терский казак» опубликовал обращение командующего войсками Южного региона Северного Кавказа генерал-майора Д. П. Драценко, в котором содержалась угроза экзекуции в отношении жителей, укрывающих участников отрядов сопротивления, *«Предупреждаю, – говорилось в обращении, – что все аулы и сакли, не исполнившие настоящий приказ, понесут суровое наказание»*¹⁰. Такая пропаганда настраивала горцев против Добровольческой армии. «Вольный горец» выступил с критикой в адрес издания за эту публикацию. При этом газета А. Цаликова не оставляла без внимания и факты преследования небошевистской прессы денкикинскими властями. Так, тот же «Терский казак» опубликовал текст протеста от имени Меджелиса (парламента) горцев Северного Кавказа против действий Добровольческой армии в Чечне и Дагестане, представленного Верховному комиссару Антанты полковнику Гескелю. Несмотря на то, что публикация документа сопровождалась серией статей, осуждающих Меджелис, сам факт обнаружения текста протеста вызвал бурю недовольства аппарата управления правительства Деникина. В частности, Владикавказская городская управа на своем заседании вынесла уже свой «протест по поводу выступления перед союзниками в Тифлисе самозванных представителей мифической Горской республики и вмешательства в дела Северного Кавказа правительства Грузинской Республики». В заявлении муниципалитета содержался пункт, требующий «протестовать против вредного для края направления газеты “Терский казак” перед Терским войсковым правительством»¹¹. Признавая право газеты

публиковать и комментировать подобные документы, «Вольный горец» дистанцируется и от политических пристрастий органа Терского войскового правительства: «...Мы ни с какой стороны не думаем выступать на защиту "Терского казака", ибо с нашей точки зрения провокационное черносотенное знамя этого почтенного органа ни разу не пробовало светлеть цветом справедливости, или хотя бы слегка покрыться пурпурным оттенком гнева против неслыханных насилий, чинимых над мирным населением многострадального края»¹².

Северокавказские национальные движения, соответственно и общественные деятели, имели различные политические ориентации. Это отражалось и на прессе. Достаточно часто издания полемизировали друг с другом. Так, владикавказская газета «Коммунист» раскритиковала «Вольный горец» за публикацию прокламации группы осетинских оппозиционеров с призывом выступить против большевистского ига. Автор Казбек Бутаев упрекает «Вольный горец» уже за то, что именно в эту редакцию оппозиционеры отправили свое обращение. Во-вторых, газете и ее редактору ставится в вину демократическая позиция: «Мы очень хорошо знаем, чем занимался и занимается "Вольный горец" во главе с Ахмедом Цаликовым. Мы знаем, что он призывал горцев к восстанию и провозглашению Горской независимой демократической республики»¹³. Публикация «Коммуниста» содержит подлоги, написана в форме доноса: «И меньшевики... оправдали себя. Вместе с провокаторами и денкикинцами пошли против горской бедноты». В ответной статье, подписанной именем Джамбулат (один из псевдонимов А. Цаликова. – Л. Т.), опровергаются утверждения большевистской газеты: «Они смеют писать эти слова по поводу "Вольного горца", никогда не изменявшего своей платформе, никогда не устававшего бороться с реакцией справа и слева! Это пишут они, разорившие горскую бедноту, подчинившие ее игу красноармейцев и чрезвычайцев! Они, доведшие горские народы до отчаяния!»¹⁴.

Белое движение на Северном Кавказе потерпело поражение. Все антисоветские издания прекратили свое существование. После денкинского правления пришла «... новая власть, и вместе с нею шла кровавая полоса террора мести, и только мести...Это был акт устрашения для будущего» [Мельгунов, 1991, с. 76].

Редакция «Вольного горца» в преддверии разгрома Белого движения Красной армией открыла дискуссию на тему «Горская проблема и текущий момент». Газета предоставила «возможность высказаться на эту тему на своих страницах всем горским политическим деятелям без различия направления и ориентации»¹⁵, еще раз демонстрируя демократизм издания. «Вольный горец» довольно скептически оценивал методы управления большевистских властей, восстанавливающихся после изгнания добровольческой армии, которые, по мнению редакции, «начнут ломать народную жизнь по-своему и мудрствовать, мало считаясь с особенностями и желаниями народа»¹⁶.

Газета А. Цаликова стала единственным выходящим регулярно изданием, продолжающим разоблачать политику большевизма на Северном Кавказе. Первые шаги советов в крае показали, что в новых условиях невозможно будет издавать независимую прессу, как и при белогвардейцах. Газета пишет:

«К сожалению, возможности появления “Вольного горца” на свет во Владикавказе или в Темир-Хан-Шуре оказалась совершенной иллюзией. В смысле демократических свобод и, в частности, свободы слова та советская власть, которая ныне утвердилась на Сев[рном] Кавказе, хуже, чем та, которая была до Деникина. При создавшихся условиях всякая попытка к изданию оппозиционного органа на Тереке и в Дагестане должна была бы потерпеть жестокое фиаско.

По-прежнему приходится пользоваться гостеприимством социал-демократической Грузии. На Тереке наш голос задушен»¹⁷.

Эти препятствия не поколебали решимость А. Цаликова продолжить борьбу. «Мы думаем, что теперь больше чем когда-либо необходим для горских народов наш свободный голос, – утверждает редактор, – так как растет опасность народного разочарования в великих завоеваниях революции, появляется возможность отвращения ко всему, на чем лежит штамп социалистических устремлений нашей великой эпохи»¹⁸. Цели, заложенные Февральской революцией, были утоплены в крови Октябрьского переворота и Гражданской войны. Символично, что «Вольный горец» в последнем номере 31 декабря 1920 г. сообщил, что с нового года его заменит газета «Независимый горец» – орган революционно-демократической и социалистической мысли. Но свет он не увидел. 1920-й стал концом независимой журналистики на Северном Кавказе.

Выводы

Анализ информационных процессов периода Октябрьской революции и Гражданской войны на Северном Кавказе позволяет сделать вывод о том, что основной целью каждого политического режима была ликвидация своего противника. В то же время большинство горцев не были сторонниками ни Добровольческой армии, ни большевиков, поскольку в крае наиболее популярным требованием было национальное самоопределение.

В публикациях «Вольного горца» содержится более объективная информация о сложных процессах, протекавших в крае, чем в большевистских и деникинских изданиях, что важно для ученых-историков. Между тем небольшие вистская пресса края до сих пор остается вне поля зрения исследователей. Требуется пересмотр оценок многих изданий первых лет советской власти. Предстоит также разыскать их комплекты, рассекретить архивные материалы. Этот период развития прессы народов Северного Кавказа нуждается в объективном исследовательском подходе.

Примечания

¹ Б/а. Во Владикавказе // Горская жизнь. 1917, 29 октября.

² Б/а. От Временного правительства // Горская жизнь. 1917, 26 ноября.

³ Цаликов А. Тифлис, 8 сентября. Передовая статья. // Вольный горец. 1919, 8 сентября.

⁴ Мусаев. В Ингушетии // Вольный горец, 1919, 3 ноября.

- ⁵ Цаликов А. Тифлис, 8 сентября. Передовая статья. // Вольный горец. – 1919, 8 сентября.
- ⁶ Сул. Тан. Организационный период // Вольный горец. – 1919, 3 ноября.
- ⁷ Смирнова И. Почему белые проиграли? // Труд. 2019, 8 ноября.
- ⁸ Сул. Тан. Горцы и русская демократия // Вольный горец. 1919, 10 ноября.
- ⁹ Б/а. Конференция политических деятелей Сев. Кавказа // Вольный горец. 1919, 22 сентября.
- ¹⁰ Драценко Д. П. Обращение к чеченцам горной Чечни // Терский казак. 1919, 1 ноября
- ¹¹ В. Переполох боящихся правды // Вольный горец. – 1919, 10 ноября.
- ¹² В. Переполох боящихся правды // Вольный горец. 1919, 10 ноября.
- ¹³ Бутаев К. О «Вольном горце» // Коммунист. 1920. № 112.
- ¹⁴ Джамбулат. Перлы большевистской словесности // Вольный горец. 1920, 6 сентября.
- ¹⁵ Б/а. Горская проблема и текущий момент // Вольный горец. 1920, 2 февраля.
- ¹⁶ Ах. О горских коммунистах // Вольный горец. 1920, 16 февраля.
- ¹⁷ Б/а. Под старым знаменем // Вольный горец. 1920, 7 июня.
- ¹⁸ Б/а. Под старым знаменем // Вольный горец. 1920, 7 июня.

Список источников

- Амерханова Л. Р.* Становление и развитие ингушской национальной периодической печати в первой трети XX в.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2013. 192 с.
- Антонов-Овсеев А. А.* Роль периодической печати в формировании общественного сознания в России в 1917 г.: дис. ... д-ра филол. наук. Тверь, 2013. 400 с.
- Ахмедов Д., Камалов А.* Столетие дагестанской прессы (история возникновения, становления и развития журналистики Страны гор); Махачкала: Союз журналистов РД, 2006. 252 с.
- Беретарь Х. Я.* Возникновение и развитие партийно-советской печати в Адыгее (1918-1941): дис. ... канд. ист. наук. М., 1969. 354 с.
- Бутаев М. Д.* Большевистская печать Дагестана. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1988. 296 с.
- Герандоков М. Х.* Из истории развития печати в Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1989. 93 с.
- Гуриев М. А.* Очерки истории партийно-советской печати Северной Осетии: дис. ... канд. ист. наук. М.: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. 1965. 332 с.
- Дыхаев В. А., Исаев Э. А.* Пресса, рожденная Октябрем (1917–1932 гг.). Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1975. 108 с.
- Магомедов Г. А.* История даргинской национальной прессы 1920–1940 гг. Зарождение и развитие: дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 1998. 169 с.

Мельгунов С. Б. Красный террор в России. 1918–1923. Симферополь: Таврия, 1991. 256 с.

Молчанов Л. А. Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны (окт. 1917–1920 г.г.). М.: Издатпрофпресс, 2002. 272 с.

Ошнокова Ф. Ш. Возникновение и развитие партийно-советской печати Кабардино-Балкарии (1917–1936 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М.: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 1971. 263 с.

Текеева Х. А. Национальная печать Северного Кавказа: формирование, структура, тенденции (на материалах периодики Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Осетии. 1920–1936 гг.): дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 150 с.

Урусова Э. Н. Возникновение и развитие журналистики Карачаево-Черкесии: национально-культурное своеобразие (конец XIX – середина XX вв.): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2006. 225 с.

Энгельгардт Б. Контрреволюция. М.: Университет Дмитрия Пожарского. 2020. 400 с.

References

Akhmedov D., Kamalov A. (2006) *A century of the Dagestan press (history of emergence, formation and development of journalism of the Country of Mountains)*. Makhachkala, Union of Journalists of the Dagestan Republic, 252 p. (In Russian)

Amerkhanova L.R. (2013) *Formation and development of the Ingush national periodical press in the first third of the 20th century*: thesis. Moscow, 192 p. (In Russian)

Antonov-Ovseenko A. A. (2013) *The role of periodical press in the formation of public consciousness in Russia in 1917*: thesis. Tver, 400 с. (In Russian)

Beretar Kh. Ya. (1969) *Occurrence and development of party-soviet press in Adygeya (1918-1941)*: thesis. Moscow, Lomonosov Moscow State University. 354 p. (In Russian)

Butaev M. D. (1988) *Bolshevik press in Dagestan*. Makhachkala, Dagknigoizdat, 296 p. (In Russian)

Dykhayev V.A., Isaev E.A. (1975) *The press born in October (1917-1932)*. Grozny, Chечен-Ingush Publishing House, 108 p. (In Russian)

Engelhardt B. (2020) *Counterrevolution*. Moscow, University of Dmitry Pozharsky, 400 p. (In Russian)

Gerandokov M.Kh. (1989) *From the History of development of press in Kabardino-Balkaria*. Nalchik, 93 p. (In Russian)

Guriev M. A. (1965) *Essays on the History of Party-Soviet Press of North Ossetia*: thesis. Moscow, Lomonosov Moscow State University, 332 p. (In Russian)

Magomedov G. A. (1998) *History of Dargin national press 1920-1940. The origin and development*: thesis. Makhachkala, 169 p. (In Russian)

Melgunov S.B. (1991) *Red terror in Russia. 1918-1923*. Simferopol, Tavria, 256 p. (In Russian)

Molchanov L.A. (2002) *Newspaper press in Russia during the Revolution and Civil War (October 1917 – 1920)*. Moscow, Lomonosov Moscow State University, 272 p. (In Russian)

Oshnokova F. Sh. (1971) *The Rise and Development of Party-Soviet Press in Kabardino-Balkaria (1917-1936)*: thesis. Moscow, Lomonosov Moscow State University, 263 p. (In Russian)

Tekeeva Kh. A. (2003) *National press of North Caucasus: formation, structure, tendencies (on materials of periodicals of Kabardino-Balkaria, Karachaevo-Cherkessia, Ossetia. 1920-1936)*: thesis. Moscow, 150 p. (In Russian)

Urusova E. N. (2006) *Rise and development of journalism of Karachaevo-Cherkessia: national-cultural uniqueness (end XIX – middle of XX centuries)*: thesis. St. Petersburg, 225 p. (In Russian)

Сведения об авторе

Турпалов Лема Абдоллаевич – канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник Комплексного научно-исследовательского института им. Х. Ибрагимова Российской Академии наук, turpalov@list.ru

Information about the Author

Lema A. Turpalov – Kh. Ibragimov Comprehensive Institute of the Russian Academy of Sciences, Institute for Humanitarian Research, Academy of Sciences of the Chechen Republic. Grozny, Russian Federation, turpalov@list.ru

Статья поступила в редакцию 03.10.2022; одобрена после рецензирования 30.03.2023; принята к публикации 30.03.2023.

The article was submitted 03.10.2022; approved after reviewing 30.03.2023; accepted for publication 30.03.2023.